

ПОДРОГИ ВЪЙНЪ СЪМРІЙ

Мукденъ.

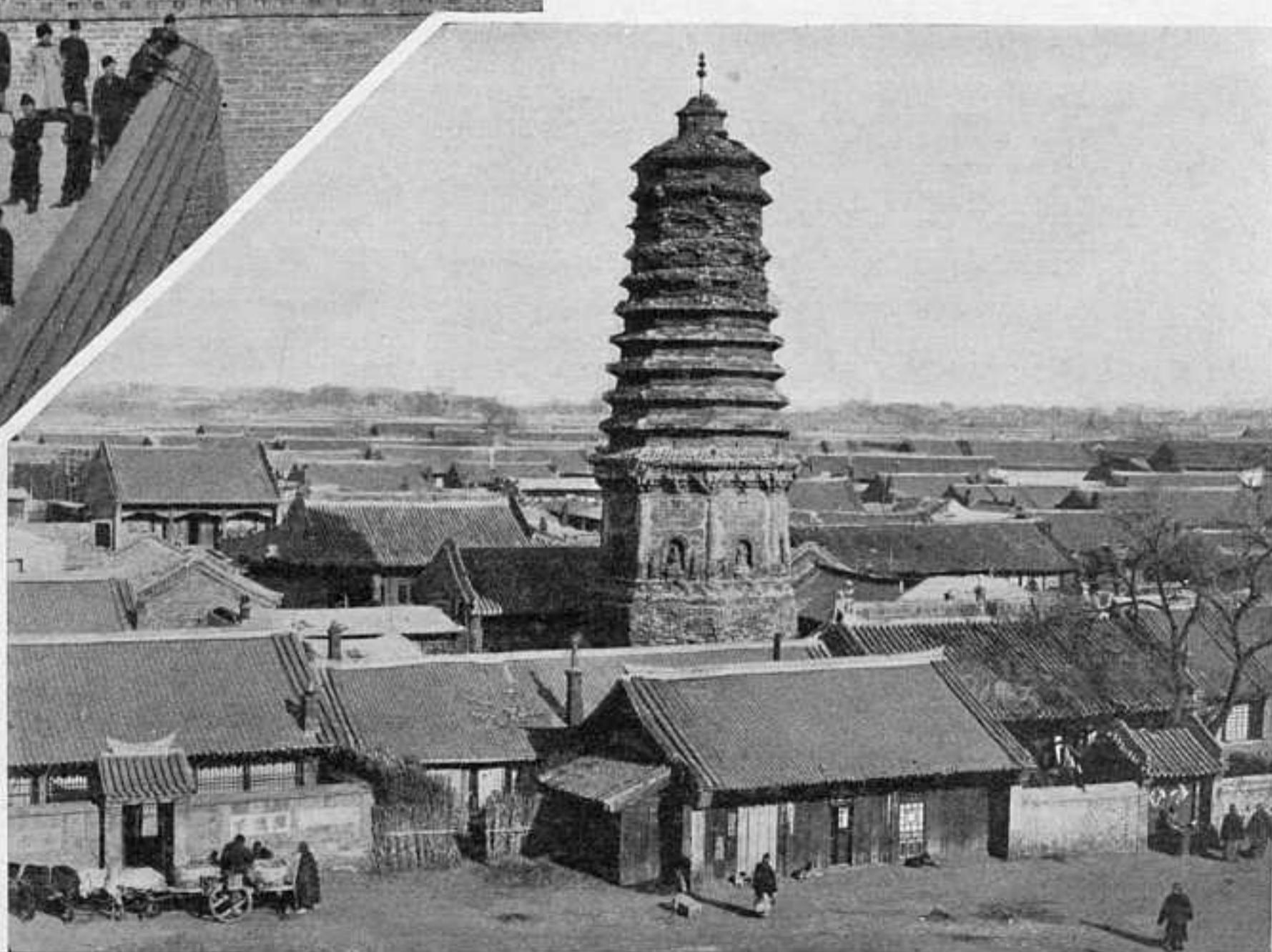
Мукденъ, главный городъ трехъ провинцій Маньчжурии, считается равнымъ Пекину по административному

НА СТѢНАХЪ МУКДЕНА.

дангу. Китайцы зовутъ его Шень-янъ или просто «цзинъ», что значитъ столица; название же Мукденъ (цвѣтущий) употребляется только европейцами. Мукденъ известенъ въ истории со времени династіи Ляо, царствовавшей въ

916—1125 гг. Родоначальникъ нынѣшней китайской династіи, Нурхаци, взялъ его въ 1621 г. и сдѣлалъ своей столицей. Послѣ перенесенія резиденціи богдыхановъ въ Пекинъ, Мукденъ хотя и пересталъ быть административнымъ центромъ Имперіи, но для китайцевъ имѣть не меньшее значеніе, чѣмъ современная столица, такъ какъ въ его окрестностяхъ покоятся прахъ предковъ нынѣшней династіи. На сѣверо-востокѣ отъ него, въ 5 километрахъ отъ городской стѣны расположено священное кладбище усопшихъ богдыхановъ. Сквозь густыя вѣтви деревъ виднѣются желтая кровли капищъ; но ни одинъ европеецъ, ни одинъ китаецъ, изъ простыхъ смертныхъ, подъ страхомъ смерти не можетъ проникнуть въ предѣлы этой святыни. Прежніе богдыханы почитали своей обязанностью отправляться въ Мукденъ на поклоненіе гробницамъ; но послѣ Цзя-цина, послѣдняго изъ богдыхановъ, который исполнилъ эту обязанность (въ 1804 г.), вместо самого богдыхана, каждое десятилѣтіе туда

ГОРОДСКАЯ БАШНЯ.

Его Императорское Высочество
великий князь

КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧЪ

Начальникъ военно-морского отдѣла
въ штабѣ командующаго флотомъ въ
Тихомъ Океанѣ.

зывающіяся по странамъ свѣта. Центръ города, имѣющій форму правильнаго параллелограмма, обнесенъ второю каменною стѣною, еще болѣе массивною, чѣмъ наружная (35 ф. высоты и 18 ф. толщины). За наружной стѣной раскинулось предмѣстіе Бэй-гуань (съверная застава). Находясь въ узлѣ путей сообщенія Маньчжуріи и пользуясь, какъ священный городъ, многими привилегіями, Мукденъ имѣть важное торговое значеніе, хотя собственное производство его не велико. По сторонамъ улицъ идутъ сплошные ряды лавокъ, около которыхъ съ утра до вечера толпа образуетъ цѣлый потокъ. Жителей въ Мукденѣ насчитывается отъ 180 до 250 тысячъ.

Въ городѣ много достопримѣчательностей: въ центрѣ возвышается желтый императорскій дворецъ, въ которомъ хранятся обувь и пастушеская сумка Нурхаци; въ ламайскомъ храмѣ Бао-шень-цзы, построеннымъ въ 1638 г., находится статуя божества Махакала; изъ множества кумирень, самая замѣчательная находится въ города, къ западу отъ него; кумирня эта основана въ честь нынѣ царствующей династіи.

посыпался «святой ликъ», т. е. изображеніе бодхисатты. «Святой ликъ» шествуетъ сопровождаемый особымъ кортежомъ; и каждый разъ для этой церемоніи середина полотна великолѣпной дороги возвышалась новою насыпью; движение тогда должно было производиться по низкимъ сторонамъ дороги. Нынѣ и эта церемонія уничтожена и самая дорога пришла въ упадокъ.

Мукденъ лежитъ на низменной равнинѣ рѣки Хунь-хэ, притокѣ Ляо-хэ, среди плодородной, но совершенно безлѣсной мѣстности. Городъ, который, по выражению бодхисатты Цянъ-луна, «отличается между всѣми городами, какъ драконъ и тигръ между животными», окружено глиниобитной стѣной, имѣющей около 16 верстъ въ окружности и около $7\frac{1}{2}$ ф. высоты; на углахъ возвышаются огромныя башни, на-

Нынѣ Мукденъ—центръ русскаго управлія краемъ и временная резиденція Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

Мобилизація и перевозка войскъ на Дальній Востокъ.

Спокойно, отчетливо и вполнѣ успѣшно выполняетъ наше военное вѣдомство весьма важную и сложную операцию постановки на военное положеніе войскъ, назначенныхъ въ составъ Маньчжурской арміи, и перевозки ихъ къ театру военныхъ дѣйствій. Цѣлесообразныя распоряженія центральныхъ управлений, толковое и быстрое исполненіе ихъ мѣстными органами, горячее, сердечное отношеніе къ дѣлу войскъ и запасныхъ побороли всѣ громадныя трудности операции и вселили увѣренность въ блестящемъ ея окончаніи.

Призванные подъ знамена чины запаса соревновали другъ передъ другомъ въ быстротѣ явки на сборные пункты, куда многие прибыли ранѣе положенныхъ сроковъ. На сборныхъ пунктахъ все было своевременно готово къ приему запасныхъ: приспособлены помѣщенія, заготовлено продовольствіе, образованы запасы теплой одежды. Нѣкоторый недостатокъ оказался мѣстами лишь въ теплыхъ вещахъ, но онъ былъ вызванъ недобросовѣстностью отдѣльныхъ чиновъ запаса, которые, узнавъ, что воинскіе начальники неимущимъ выдаютъ казеннную одежду, продавали свою собственную, хотя за каждый принесенный полушибокъ люди получали по четыре рубля вознагражденія отъ казны. Со сборныхъ пунктовъ запасные безъ замедленій отправлялись въ пункты назначения, куда и прибывали, за немногими исключеніями, въ хорошемъ состояніи.

Тѣмъ временемъ желѣзныя дороги, по которымъ производится перевозка войскъ на Дальній Востокъ, быстро мобилизовались. Товарные вагоны, собранные на извѣстныхъ

Его Императорское Высочество

великий князь

БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

Находится на театрѣ войны.

станціяхъ, преимущественно на тѣхъ, гдѣ находятся мастерскія, приспособлялись подъ перевозку въ нихъ людей и лошадей. Въ вагонахъ устраивались скамейки, превращаемыя на ночь въ нары, и полки подъ вешевые мѣшки; поль и стѣны вагоновъ покрывались войлокомъ и обшивались досками, въ оконные люки вставлялись рамы, а посрединѣ вагоновъ устанавливались желѣзныя печи. Въ приспособленныхъ такимъ образомъ вагонахъ войска двинулись въ дальний путь. Людямъ въ вагонахъ было нѣсколько тѣсно, но тепло. Для защиты отъ холода въ вагоновъ войска снабжаются теплой одеждой:

НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ БАШНЯ
въ МУКДЕНЬ.

полушубками, валенками, папахами, рукавицами, наушниками, набрюшниками, башлыками. Большой запасъ этихъ предметовъ образованъ въ Казанскомъ вещевомъ складѣ, въ Челябинскѣ и на берегу Байкала. Не менѣе заботливо организовано и продовольствіе войскъ. На линіи Москва-Иркутскъ устроено „а различныхъ станціяхъ 21 продовольственный пунктъ, причемъ мѣста для нихъ выбраны съ такимъ разсчетомъ, чтобы люди получали горячую пищу по крайней мѣрѣ разъ въ сутки.

На нѣкоторыхъ пунктахъ войска снабжаются также и хлѣбомъ. Кормовой окладъ опредѣленъ въ 21 коп. въ сутки на человѣка. Обѣдъ состоить изъ щей или супа съ $\frac{3}{4}$ фунта мяса, хлѣба и каши. Стоимость такого обѣда отъ Самары до Байкала 13 коп.; остальная часть кормового оклада идетъ на ужинъ и на чай. Кипятокъ выдается на станціяхъ бесплатно.

Эшелоны штатныхъ частей получаютъ горячую

пищу и изъ походныхъ кухонъ, слѣдующихъ въ составѣ обоза этихъ частей. Кухни устанавливаются въ вагонахъ, такъ что въ нихъ пища можетъ приготавляться во время хода поѣзда. Такой порядокъ продовольствія очень удобенъ для войскъ, такъ какъ пищу при этомъ можно давать болѣе правильно по времени и кромѣ обѣда приготавлять еще ужинъ. Хлѣбъ и необходимые продукты начальники эшелоновъ получаютъ изъ складовъ на продовольственныхъ пунктахъ или покупаютъ въ попутныхъ городахъ. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ продовольствіе перевозимыхъ войскъ вполнѣ обеспечено.

На протяженіи 5,000 верстъ между Москвой и Иркутскомъ устроено для войскъ шесть «остановочныхъ пунктовъ», чтобы войска могли здѣсь почиститься, помыться и вымыть бѣлье. Нѣкорые изъ пунктовъ выстроены за-ново и располагаютъ всѣми необходимыми помѣщеніями, такъ что съ избыткомъ удовлетворяютъ требованіямъ солдатскаго комфорта.

Переправа по льду чрезъ Байкалъ организована съ особой заботливостью. Прибытіе поѣздовъ разсчитано такъ, что всѣ эшелоны успѣваютъ совершить пере-

ПЛАЦЪ И ЦАРСКІЙ ПАВИЛЬОНЪ ВЪ МУКДЕНЬ.

праву засвѣтло. Передъ отправкой людей осматриваются, выдаютъ кому нужно болѣе теплую одежду, части, имѣющія свои кухни, получаютъ горячую пищу, и затѣмъ одна за другой двигаются въ путь. Запасные размѣщаются по четыре человѣка въ сани, а штатныя части идутъ пѣшкомъ, но безъ мѣшковъ, и за каждой ротой слѣдуютъ для отсталыхъ по 20 саней. Въ метель и штатныя части перевозятся на саняхъ. Отъ ст. Байкалъ до ст. Танхой 40 верстъ; дорога ровная. На половинѣ пути войскамъ дается отдыхъ и они получаютъ горячую пищу и могутъ напиться чаю. Теплые бараки устроены на случай метели и въ другихъ мѣстахъ.

БАШНЯ НА КРЪПОСТНОЙ СТЪНЪ ВЪ МУКДЕНЪ.

Около 1-го апрѣля предполагается пробить во льду каналъ, по которому и начнетъ свои рейсы ледоколъ «Байкалъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ идутъ спѣшныя работы по постройкѣ кругобайкальской желѣзной дороги и уже въ апрѣлѣ между Сибирской и Забайкальской дорогами будетъ двойное сообщеніе, водное и желѣзно-дорожнo - этапное, которое вполнѣ обеспечить непрерывность передачи войскъ че-резъ Байкалъ.

Забайкальская и Китайская доро-ги работаютъ так-же методически и успѣшно, какъ и Сибирская.

По общимъ отзывамъ очевид-цевъ, наблюдав-шихъ войска въ различныхъ пунктахъ громадной комуникаціонной линіи, люди ъдуть весело, бодро и вполнѣ оцѣнива-ютъ проявляемую о нихъ заботли-вость. Никто не на-блюдалъ ни упадка духа, ни даже зна-чительного утом-ленія. Войска въ полной мѣрѣ со-храняютъ высо-кую энергию, вы-

званную желаніемъ отомстить коварному врагу, и донесутъ ее до встрѣчи съ про-тивникомъ, легкомысленно вызвавшимъ на бой великий русский народъ.

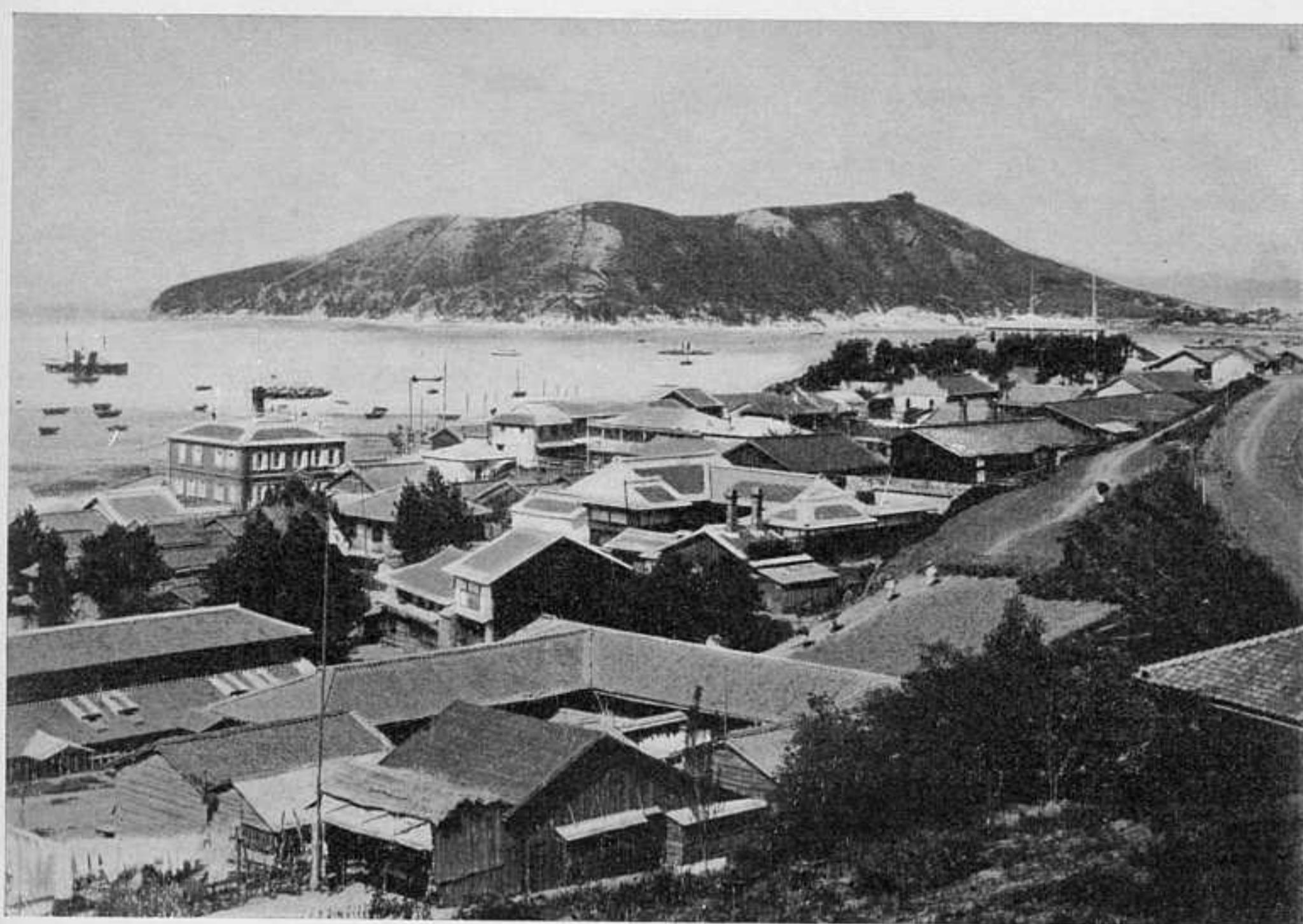
Въ перемѣшку съ войсковыми поѣздами слѣдуютъ на Дальній Востокъ и поѣзда со всѣмъ необходимымъ для жизни и боевой дѣятельности арміи. Черезъ Байкалъ грузы перекатываются по льду въ вагонахъ, для чего проложенъ рельсовый путь черезъ все озеро. Работы по прокладкѣ не предста-вляли особыхъ затрудненій. Выравнивался ледъ, укладывались шпалы, а мѣстами и длинныя пластины, укрѣплялись рельсы; ба-ласть замѣнялся снѣгомъ и рубленымъ льдомъ. Опытъ передачи вагоновъ малень-кими паровозами не удался; ледъ давалъ трещины, выступала вода, путь коробило. Тогда обратились къ конной тягѣ и пере-дача пошла чрезвычайно успѣшно.

Ни въ одну войну и ни одному народу не приходилось еще разрѣшать такой гран-діозной задачи по перевозки войскъ на театръ воен-ныхъ дѣйствій, какъ та задача, которая въ настоя-щее время выпала на долю Россіи. И съ каждымъ днемъ крѣпнетъ увѣренность, что она разрѣшить эту задачу блистательно!

В. Н.

ИМПЕРАТОРСКІЯ ГРОБНИЦЫ ВЪ МУКДЕНЪ.

ЧЕМУЛЬПО.

Корея.

Военно - статистический очеркъ.

Корея¹⁾, въ которой начались первыя военные дѣйствія на сушѣ, представляетъ собой гористый полуостровъ, омываемый водами Желтаго и Японскаго морей, соединяемыхъ между собою Корейскимъ проливомъ. Полуостровъ растянутъ съ юга-запада на съверо-востокъ почти на 900 верстъ и съ запада на востокъ отъ 140 (у бухты) Лазарева до 205 верстъ, и занимаетъ вмѣстѣ съ прилегающими островами площадь въ 218.192 кв. килом.

Съверную границу составляютъ: р. Ялу-дзянъ (Амнокъ-ганъ) отъ впаденія ея въ Корейскій заливъ Желтаго моря до верховьевъ, условная граница по южному склону горы Пактусанъ и далѣе рѣка Туменьуль отъ верховьевъ до устья, южнѣе залива Посьета.

Почти на всемъ этомъ протяженіи (1120 в.), Корея граничитъ съ Мукденской и Гиринской провинціями Маньчжуріи и только послѣдніе 15 верстъ прилегаютъ къ Южно-Уссурійскому краю.

Значеніе Кореи, какъ театра военныхъ дѣйствій, обусловливается сосѣдствомъ съ Маньчжуріей и Южно-

Уссурійскимъ краемъ, причемъ особую важность имѣть съверная Корея, по которой проходятъ всѣ пути къ важнѣйшимъ пунктамъ остальной части страны, въ настоящее время уже занятой японскими войсками.

Въ виду этого въ дальнѣйшемъ изложеніи главное вниманіе будетъ обращено на съверную Корею, а объ остальной части страны будетъ сказано лишь вкратцѣ.

Къ съверной Кореѣ принадлежитъ часть страны занятая четырьмя провинціями (изъ числа 13, на которыхъ дѣлится Корея): съвернымъ и Южнымъ Хамъ-Гіондъ-до и съвернымъ и южнымъ Пхіонъ-янъ общей площадью около 62.500 кв. верстъ, и условной границей которой на югѣ можно принять линію Пхіонъ-янъ — Гензанъ.

Западное побережье съверной Кореи представляетъ собой весьма изрѣзанную береговую линію, со множествомъ заливовъ и бухтъ; море у береговъ очень мелко, высота приливовъ достигаетъ до 40 футъ; вслѣдствіе этого здѣсь удобныхъ гаваней почти нѣть и крупнымъ судамъ приходится становиться на якорѣ на рейдѣ вдали отъ берега. Вдоль западнаго берега расположено большое число мелкихъ острововъ.

Восточное побережье, напротивъ, имѣть мало заливовъ и бухтъ, но море у береговъ глубоко, приливъ и отливъ незначительны (2 — 4 ф.). Острововъ почти нѣть. Открытые мѣста никогда не замерзаютъ, а въ болѣе глубокихъ заливахъ и бухтахъ, хотя и

¹⁾ См. карту въ № 1-мъ «Лѣтописи», а также карту Дальнаго Востока изд. Гл. Шт. 40 в. въ дюймѣ и карту Звениговъ и Корфа-20 в. въ дюймѣ.

ПРОГУЛКА КОРЕЙСКАГО САНОВНИКА ПО УЛИЦАМЪ СВУЛА.

появляется ледъ въ серединѣ января, но онъ очень тонокъ и ломается во время волненій.

Весной и въ началѣ лѣта на восточномъ побережье господствуютъ восточные и юго-восточные вѣтры, сопровождаемые туманами и дождями.

Вся Корея, а въ особенности сѣверная ея часть, страна по преимуществу гористая, наполненная то лѣсистыми, то лишенными растительности горными хребтами, тянущимися по разнымъ направленіямъ; долины, раздѣляющія горные отроги, большей частью узки; немногочисленные низменныя мѣста въ восточной части встрѣчаются лишь у побережья и только на юго-западномъ отлогомъ спускъ горъ, обращенномъ къ Желтому морю, находятся обширныя равнины, въ которыхъ сосредоточилось густое населеніе.

Орографія страны опредѣляется главнымъ Становымъ хребтомъ, начинающимся высокимъ скалистымъ массивомъ на берегу р. Тумень-ула и тянущимся параллельно восточному берегу полуострова, сначала въ разстояніи 15—40 верстъ, а затѣмъ въ разстояніи 10—60 верстъ. Средняя высота хребта на сѣверѣ 1.300 ф., затѣмъ, увеличившись до 5.000 ф. около перевала Намшеренъ, высота уменьшается до 2.500. Труднодоступный Становой хребетъ къ сторонѣ Японского моря имѣть крутые безлѣсные скаты, изрѣзанные множествомъ долинъ, пролегающихъ между короткими отрогами; скаты, обращенные къ западу болѣе пологи и покрыты лѣсомъ. Переваловъ очень мало (всего 7) и они плохо разработаны. Благодаря своимъ свойствамъ Становой хребетъ совершенно отдѣляетъ отъ моря страну, лежащую къ западу отъ него и затрудняетъ связь колоннъ войскъ, наступающихъ вдоль него; его отроги, пересѣкающіе прибрежную дорогу, могутъ представить препятствіе при движениіи войскъ.

Отъ Станового хребта отдѣляется на западѣ нѣсколько хребтовъ, наполняющихъ своими отрогами пространство между главнымъ хребтомъ,

рѣками Тумень-ула и Ялу и западнымъ побережьемъ.

Между ними необходимо отмѣтить: 1) Водораздѣльный хребетъ (5—6 т. ф.) покрытый мачтовымъ лѣсомъ, довольно пологій къ Тумени и круто спускающійся къ Ялу, переходящій на западѣ въ плоскогорье съ вершиной Нейкшусанъ (Чаньо-шань—Бѣлоголовая) 8.000 ф., гдѣ онъ входитъ въ связь съ горными системами Маньчжуріи; 2) лѣсистый Граничный хребетъ, (4—5 т. ф.) раздѣляющій сѣверную Корею въ климатическомъ отношеніи на двѣ части; 3) Амнокскій хребетъ, состоящий водораздѣль между Ялу и Чань-ганъ-ганомъ, дикій и скалистый въ восточной части, переходящій близъ Корейского залива въ не высокіе удобопроходимые холмы.

Граничный и Амнокскій хребетъ отдѣляются отъ Станового хребта въ общемъ узлѣ, отъ котораго въ юго-западномъ направленіи отходитъ дикій Тайдонскій хребетъ, раздѣляющій рр. Чончонъ-ганъ и Тайденъ-ганъ; въ западной части онъ теряетъ свой дикій характеръ.

Хребты Водораздѣльный и Граничный представляютъ препятствія на путяхъ изъ Южно-Уссурійскаго края и сѣв. Маньчжуріи въ среднюю Корею; Амнокскій хребетъ затрудняетъ движеніе изъ южной Маньчжуріи внутрь Кореи; Тайдонскій хребетъ вмѣстѣ со Становымъ отдѣляетъ сѣверо-западную часть сѣверной Кореи отъ юго-восточной и пересѣкаетъ пути, ведущіе изъ Маньчжуріи къ Пхіонъ-яну и далѣе внутрь Кореи.

Рѣки сѣверной Кореи, впадающія въ Японское море, незначительны, кромѣ р. Тумень-ула, которая протекаетъ 375 верстъ, причемъ послѣдня 100 верстъ, отъ Хунчуна, до впаденія въ бухту Гашкевича, она судоходна и имѣя 200—300 сажень ширины, при глубинѣ 7—10 ф., представляетъ серьезное препятствіе при движениіи вдоль побережья. Судоходство затрудняется измѣнчивымъ фарватеромъ и баромъ при

ФАНЗА ВЪ КОРЕЙСКОЙ ДЕРЕВНѢ.

СПОСОБЪ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ СОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ КОРЕЙЦЕВЪ.

устъб (глубиной 5 ф.), переходъ черезъ который возможенъ лишь при западномъ вѣтре. Рѣки, впадающія въ Желтое море, болѣе крупны и наиболѣе важны. Пограничная рѣка Ялу, длиною въ 480 в., направляется до Маоэрлшаня на западъ, затѣмъ на юго-западъ. Отъ поворота рѣка имѣетъ довольно значительные размѣры отъ 40—300 саженъ ширины, а въ устьѣ до 1 версты, при глубинѣ около сажени. Ниже Ый-чжю рѣка дробится на рукава и образуетъ дельту въ 15 верстъ

шириною, заливаемую въ половодье и во время дождей. По своимъ свойствамъ р. Ялу представляетъ серьезное препятствіе при движениіи изъ Маньчжурии въ Корею на всемъ протяженіи отъ Маоэрлшаня до Ый-чжю, а ниже этого пункта она обращается даже въ преграду. Рѣка Чончанъ-ганъ, имѣющая въ среднемъ теченіи до 30 саженъ ширины, и ниже Ан-чжю до 160 с., при глубинѣ 5—7 ф., судоходна отъ Ан-чжю; приливъ достигаетъ Ан-чжю при высотѣ до $21\frac{1}{2}$ ф. Р. Тайзонъ-ганъ, имѣть у Пхіонъ-яна до 150 саж. ширины съ глубиной до 10 ф., и впадаетъ въ Корейскій заливъ у Цинампо широкимъ лиманомъ длиной до 35 верстъ, при глубинѣ до 40 ф.; приливы достигаютъ Пхіонъ-

яна и доходять до 8 футовъ. Судоходна, лиманъ не замерзаетъ.

Указанная рѣки замерзаютъ въ декабрѣ, вскрываются въ концѣ февраля или началѣ марта, причемъ вскрытие сопровождается половодьемъ, но значительно меньшимъ по размѣру половодья, бывающаго въ періодъ дождей въ іюнѣ, іюль и августѣ. Осенью рѣки мельчаютъ и не представляютъ никакого затрудненія для перехода въ бродъ. Мостовъ недостаточно но матеріалъ для ихъ постройки имѣется подъ рукой.

Сѣверная Корея изобилуетъ лѣсами изъ лиственницы, ели, пихты и сосны. Наиболѣе лѣсистыя мѣста находятся на сѣверѣ между р. Тумень-ула и Ялу на Становомъ и Амнокскомъ хребтахъ.

Въ климатическомъ отношеніи большое значеніе имѣютъ горные хребты. Мѣстность восточнѣе Станового хребта обладаетъ болѣе теплымъ и влажнымъ климатомъ, западъ же хребта холоднѣе и суще. Къ западу отъ водораздѣльнаго хребта больше осадковъ, чѣмъ къ востоку отъ него. Къ западу отъ Границаго хребта климатъ болѣе мягокъ, чѣмъ къ востоку. Въ общемъ Корея обладаетъ континентальнымъ климатомъ. Весна, болѣе холодная, чѣмъ осень, начинается съ начала марта, длится недѣль 6; господствующіе вѣтры весной съ побережья и сопровождаются туманами и дождями. Лѣто очень жаркое, особенно въ августѣ, со множествомъ мошекъ и мухъ, продолжается до сентября. Съ іюня начинается періодъ дождей, когда рѣки разливаются, дороги портятся и движеніе становится очень затруднительнымъ. Осень продолжается до октября, очень теплая съ ясными днями, съ сильными суточными колебаніями температуры до 15—30 градусовъ. Зима отличается суровостью, которая усиливается сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ вѣтрами.

По своему рельефу сѣверная Корея представляетъ большія затрудненія для сообщенія между ея отдѣльными частями. Дороги приспособлены для удовлетворенія лишь самыхъ насущныхъ потребностей населенія въ путяхъ сообщенія причемъ не прилагается никакихъ усилий для ихъ улучшенія. Нѣкоторые участки путей находятся въ болѣе лучшемъ состояніи, но они не измѣняютъ общаго характера сѣти дорогъ.

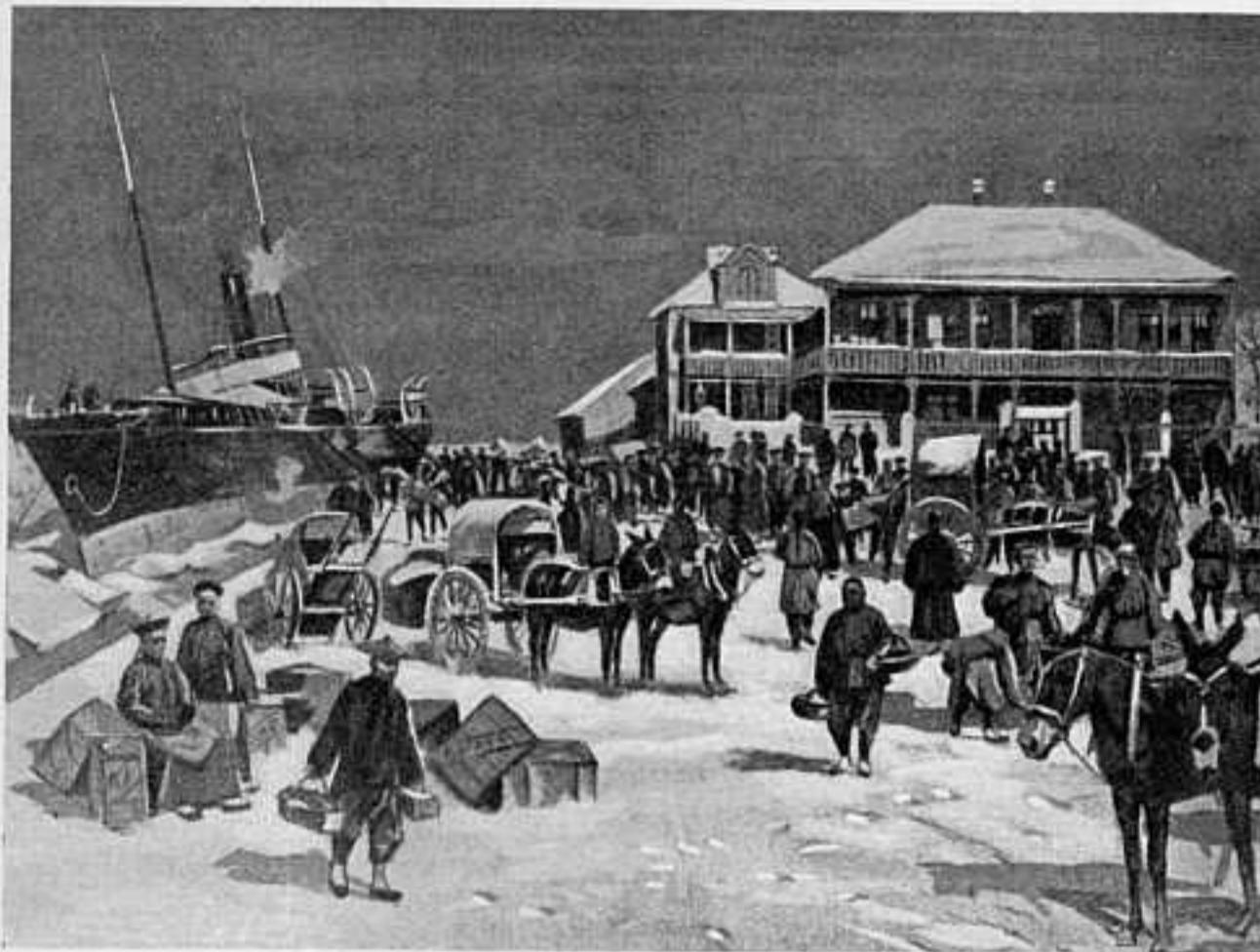
Всѣ корейскія дороги естественные, грунтовыя и качество ихъ зависитъ отъ грунта, по которому онъ

ДОРОГА ЧЕМУЛЬПО — СЕУЛЬ — АНЬ-ЧЖЮ.

ВОРОТА ВЪ СѢВЕРНОЙ СТѢНѢ СЕУЛА.

НЬЮ-ЧУАНГЪ. ОБЩІЙ ВІДЪ ПРИСТАНИ ВЪ КОНЦЪ ЯНВАРЯ 1904 ГОДА.

пролегаютъ. Часть дорогъ на сѣверо-востокѣ Кореи, по побережью Японскаго моря, и въ юго-западной части сѣверной Кореи—колесныя; остальныя выючныя.

Колесныя дороги отличаются незначительной шириной полотна, крутыми спусками и подъемами, почти полнымъ отсутствіемъ мостовъ и плохимъ состояніемъ бродовъ, которые во время дождей совершенно исчезаютъ; къ этому надо прибавить, что дороги пересѣкаютъ множество горныхъ переваловъ, и прочихъ долинъ, которая въ большинствѣ случаевъ завалены галькой и нерѣдко крупными камнями. Слѣдуетъ замѣтить, что ширина колесныхъ дорогъ разсчитана для корейскихъ двуколокъ, съ меньшей шириной хода сравнительно съ нашими двуколками. Лучшія колесныя дороги отъ Пхіонъ-яна къ Ый-чжю и отъ Генсана къ Новокіевскому.

Выючныя дороги въ большинствѣ случаевъ представляютъ тропы шириной не болѣе аршина съ крутыми подъемами и спусками, нерѣдко проходящими по узкому карниzu. На нѣкоторыхъ участкахъ путемъ незначительныхъ работъ можно установить колесное движение.

Изъ числа путей, пролегающихъ по сѣверной Кореѣ, наибольшее значеніе имѣютъ дороги, могущія послужить какъ для наступленія нашихъ войскъ въ сѣверную Корею, такъ и для движенія японцевъ, занявшихъ линію Гензанъ—Пхіонъ-янъ, въ Южно-Уссурійскій край и Маньчжурію, и пути служащіе для связи между этими дорогами.

Не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этихъ путей, назовемъ лишь важнѣйшія дороги съ указаніемъ характерныхъ ихъ особенностей.

Для наступленія въ сѣверную Корею изъ Квантуна и Южной Маньчжуріи могутъ послужить дороги: 1) Ый-чжю—Ан-чжю—Пхіонъ-янъ и 2) Вайцагоу—Унсанъ—Ан-чжю—Пхіонъ-янъ, и 3) Сандочоу-Канге—Часанъ—Пхіонъ-янъ.

Первая дорога (около 250 в.) служитъ продолженіемъ колесной дороги Мукденъ—Ый-чжю и является лучшой колесной дорогой сѣверной Кореи; она вполнѣ удовлетворительна въ сухое время года, но въ сырую погоду на многихъ участкахъ заливается, въ особенности около р. Ялу. Ширина дороги отъ 2 до 4 саж., полотно почти вездѣ твердое; вдоль дороги проходитъ телеграфъ. Почти на всемъ протяженіи отъ Ый-чжю до Ан-чжю дорога проходить близъ моря, и подвергается ударамъ флота.

Дорога Вайцагоу—Унсанъ—Ан-чжю—Пхіонъ-янъ длиной около 200 верстъ является продолженіемъ плохой колесной дороги отъ Мукдена. Отъ Вайцагоу до Ан-чжю (около 140 в.), дорога представляетъ собой труднодоступный выючный путь. Дорога Сандочоу-Канге—Пхіонъ-янъ около 385 в. (продолженіе выючной дороги отъ Мукдена) представляетъ выючный путь, который на протяженіи послѣднихъ 200 в. легко можетъ быть обращенъ въ колесный.

Для наступленій въ сѣверную Корею изъ сѣверной Маньчжуріи (отъ Гирина) могутъ послужить слѣдующія дороги, начинающіяся отъ Маоэрлшаня, къ которому подходятъ плохая дорога отъ Гирина (300 в.): 1) выючная дорога Маоэрлшань—Канге—Часанъ—Пхіонъ-янъ 457 в., причемъ послѣднія части дороги, при небольшихъ работахъ, могутъ быть обращены въ колесный путь, 2) Маоэрлшань—Хучанъ—Чанджанъ—Іонуонъ—Часанъ—Пхіонъ-янъ (520 в.), вначалѣ выючная дорога, постепенно улучшающаяся и послѣдніе 140 в. вполнѣ пригодна для колеснаго движенія, и 3) Маоэрлшань—Самсу—Кансанъ—

ОТПРАВКА ЯПОНСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Пукченъ-Гензанъ, 572 в., годная до Кансана для выочнаго движенія, а послѣдня 325 верстъ и для колеснаго движенія.

Изъ Южно-Уссурійскаго края въ съверную Корею ведутъ три дороги:

1) Приморскій путь Кенхынъ-Кенгъ-тень-Кильчжю—Хамлынъ-Гензанъ (620 верстъ), вполнѣ пригодный для колеснаго движенія, которое затрудняется нѣсколькими перевалами, причемъ на двухъ изъ нихъ Матренгъ и Тонгуренгъ дорога переходитъ въ выочній путь. Главное неудобство пути заключается въ томъ, что онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (у бухты Гашкевича, залива Плаксина, Паллады, порта Лазарева и бухты Лазарева) проходить въ непосредственной близости къ морю и кромѣ того войска, при движениі по немъ, будутъ отрѣзаны отъ войскъ, наступающихъ западнѣе Станового хребта.

2) Дорога Кенхынъ-Піенджа-Кансанъ-Бемури-Часанъ-Пхіонъ-янъ (839 в.), проходящая западнѣе Станового хребта и пригодная для колеснаго движенія лишь на протяженіи первыхъ 200 и послѣднихъ 150 верстъ; остальная часть пути выочная дорога.

3) Дорога Кенхынъ-Мусанъ-Самсу-Хичень-Ан-чжю-Пхіонъ-янъ, 883 версты, годная для колеснаго движенія лишь первыя и послѣдня 160 верстъ, на остальной части дорога представляетъ выочній путь, во многихъ мѣстахъ трудно доступный.

Большая часть поперечныхъ путей, связывающихъ указанныя дороги, представляеть собою выочныя тропы.

Такимъ образомъ главнѣйшіе пути, ведущіе изъ Южно-Уссурійскаго края и Маньчжуріи въ съверную Корею выходятъ къ Генсану и Пхіонъ-яну, причемъ большая часть дорогъ направляется къ Пхіонъ-яну, составляющему важный узелъ путей, связывающихъ съверную Корею съ остальной частью страны и со столицей, Сеуломъ.

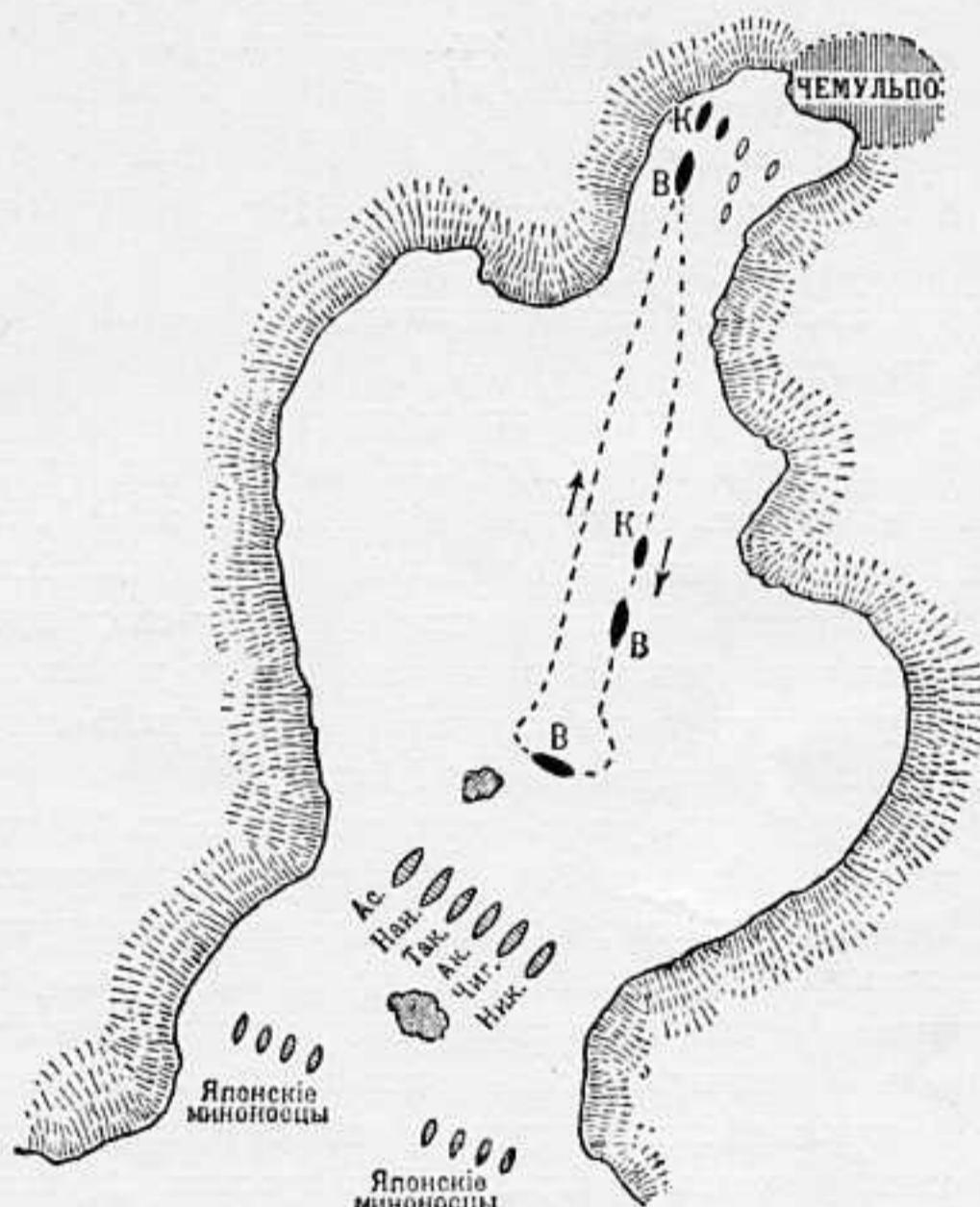
Главнѣйшимъ путемъ для наступленія японской арміи должна послужить дороги Ый-чжю—Пхіонъ-янъ, какъ кратчайшая и лучшая, выходящая въ Квантунъ и южную Маньчжурію и позволяющая съ удобствомъ связать сухопутныя операциіи въ направленіи къ южной Маньчжуріи съ дѣйствіями флота у Портъ-Артура.

Очевидецъ о боѣ „Варяга“ у Чемульпо.

Въ неаполитанской газетѣ «Mattino» помѣщено письмо лица, находившагося на итальянскомъ крейсерѣ «Эльба» и бывшаго свидѣтелемъ подвига «Варяга» и «Корейца» при Чемульпо. Приводимъ это письмо въ переводѣ «Новаго Времени», съ нѣкоторыми сокращеніями:

27-го января, въ одинадцать съ половиной часовъ утра «Варягъ» и «Кореецъ» снялись съ якоря. «Варягъ» шелъ впереди и казался колоссомъ, рѣшившимся на самоубійство. На мостикѣ «Варяга» непо-

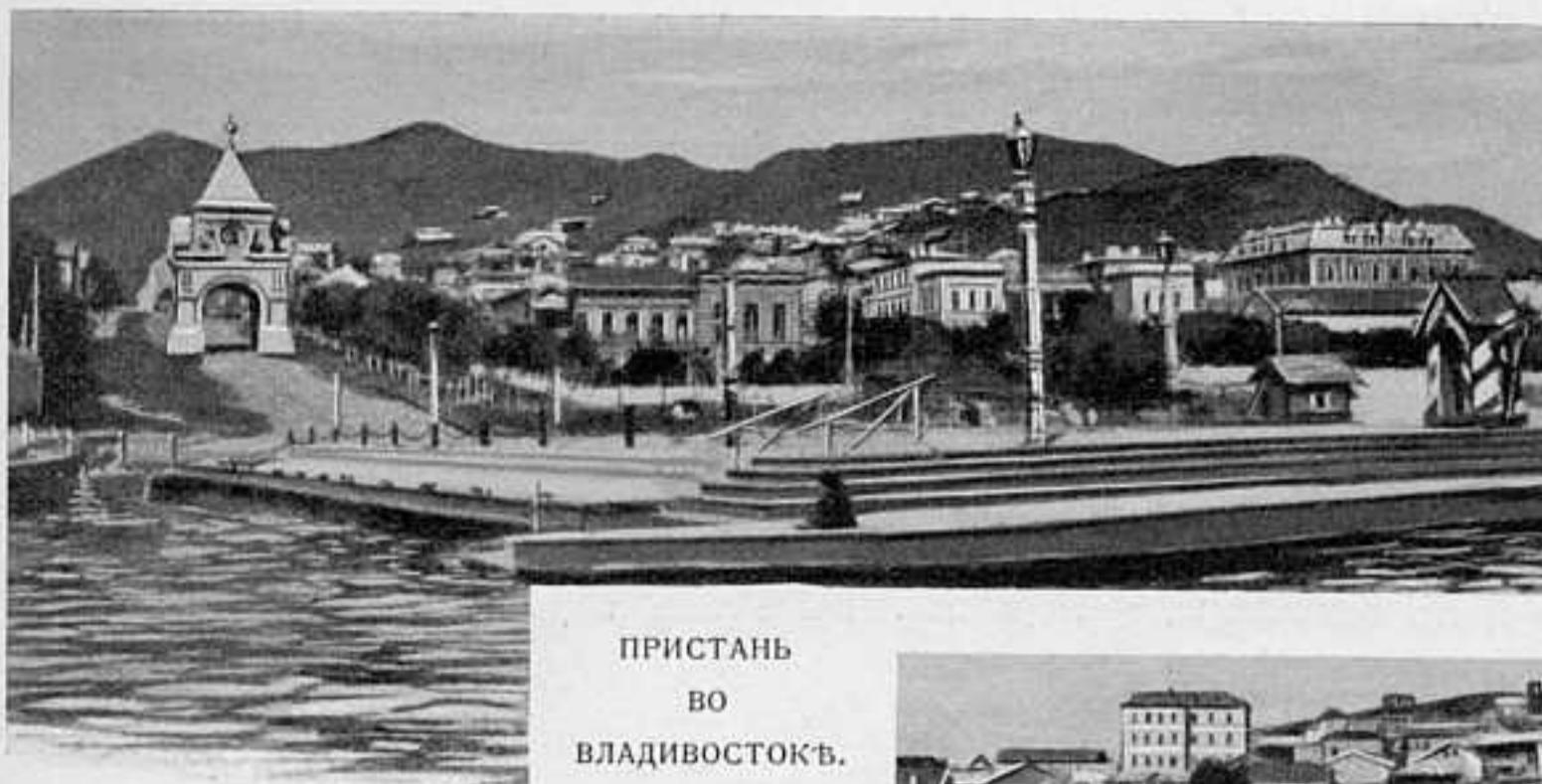
движно и спокойно стоялъ его командиръ. Громовое «ура» вырвалось изъ груди всѣхъ и раскатывалось вокругъ. На всѣхъ судахъ музыка играла русскій гимнъ, подхваченный экипажами, на что на русскихъ судахъ отвѣчали тѣмъ же величественнымъ и воинственнымъ гимномъ. Воздухъ былъ чистъ и море успокоилось. Подвигъ великаго самопожертвованія принималъ эпическіе размѣры. Когда «Варягъ», блестящій и ярко сверкающей сталью и мѣдью, съ приготовленною артилеріею сравнялся съ «Эльбою», стоявшою у входа въ портъ, онъ нѣсколько задержалъ ходъ и пропустилъ впередъ «Корейца». Въ этомъ порядкѣ два обреченныя на

----- Какъ двигались «Варягъ» и «Кореецъ» во время боя.

смерть судна достигли японской эскадры, пройдя черезъ рядъ непріятельскихъ чудовищъ.

Настали томительная, тяжелая тишина и ожиданіе. На нѣсколько моментовъ надежда загорѣлась въ нашихъ сердцахъ. Можетъ быть эта безполезная гекатомба будетъ избѣгнута. Самая странная предположенія складывались въ головѣ. Нѣкоторые офицеры утверждали, что японцы не могли безнаказанно атаковать русскихъ. Но вотъ японскій адмиральскій корабль поднимаетъ сигналъ о сдачѣ. И тотчасъ же на «Варягѣ» и на маленькомъ «Корейцѣ», составлявшемъ его слабую охрану, моментально взвились русскіе флаги. Весело развивались они, играя на солнцѣ, съ чувствомъ гордости и презрѣнія къ врагу. Это знакъ сраженія. Мы сейчасъ же поняли тактику командира «Варяга». Онъ рѣшилъ пожертвовать слишкомъ уже слабымъ «Корейцомъ», для того, чтобы въ данный

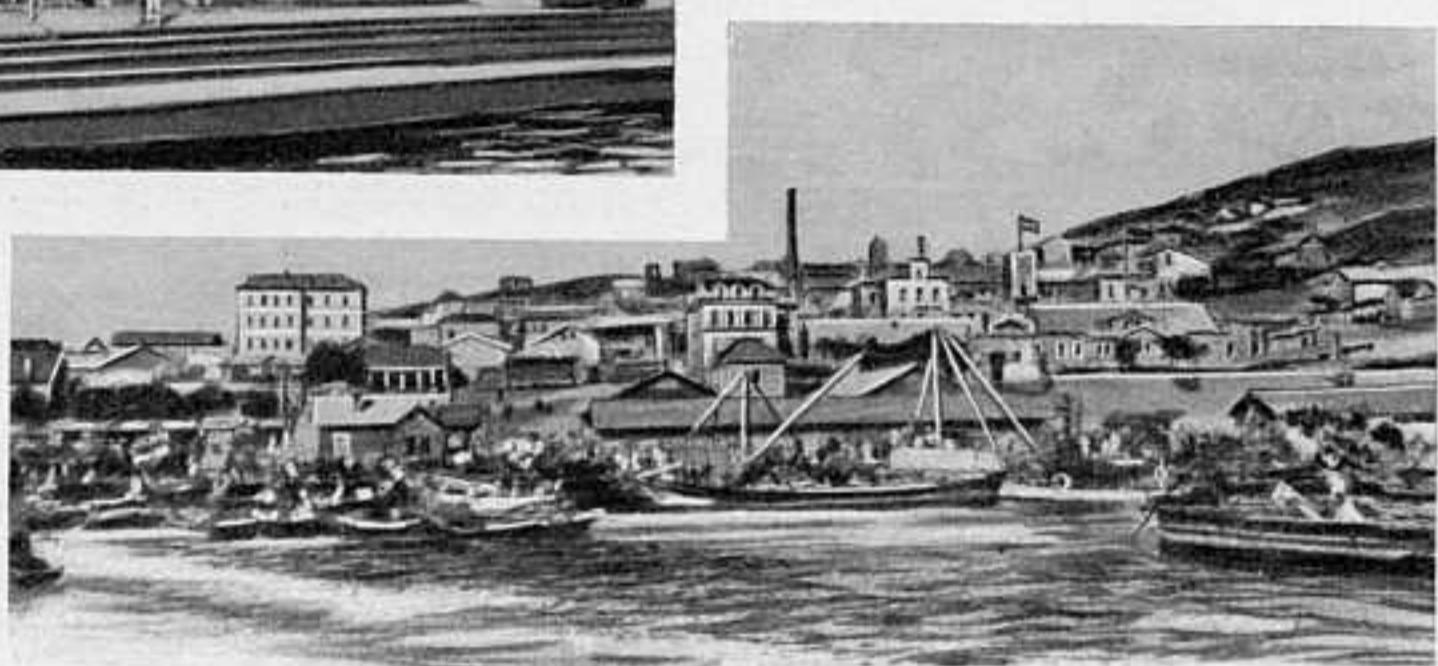
ПРИСТАНЬ
ВО
ВЛАДИВОСТОКЪ.

моментъ форсировать непріятельскія линіи и затѣмъ уйти, пользуясь своею репутаціею самаго быстроходнаго крейсера въ мірѣ.

Въ 4-хъ километрахъ отъ плотины

порта завязался бой. Мы видѣли, раньше чѣмъ звукъ долеталъ до нась, огонь, выбрасываемый со всѣхъ сторонъ японской эскадры, огонь несшій потоки желѣза. Семь громадныхъ колоссовъ точно собачья свора преслѣдовали два русскихъ судна, которыя, по рафинированному капризу тактики, дошли почти не отвѣчая до крайней линіи нападающаго непріятеля.

Первый зарядъ упалъ приблизительно въ 200-хъ метрахъ отъ «Варяга». Затѣмъ началась буря ударовъ. Страшный перекрестный огонь продолжался 40 минутъ. Потыкка уйти оказалась немыслимою. Борты, палуба, мостики «Варяга» были поражаемы выстрѣлами какъ градомъ. Красавецъ-корабль исчезъ въ облакахъ дыма, чтобы черезъ нѣсколько времени явиться почернѣлымъ, съ начинающимся пожаромъ. Онъ яростно отвѣчалъ на нападенія. Орудійное пламя поминутно сверкало съ его боковъ. Шумъ канонады разносился среди холмовъ и горъ, окружающихъ заливовъ. Вокругъ

броненосцевъ, особенно тѣснившихъ его. Вмѣсто того онъ повернуль руль и направилъ въ портъ, чтобы погибнуть въ немъ, искальченный и избитый, но не побѣжденный. Флагъ точно такъ же, какъ и прежде, гордо и высоко развѣвался на сбитой мачтѣ. Но въ какое отчаянное положеніе былъ приведенъ красавецъ крейсеръ огнемъ непріятеля! Сбиты мостики, разрушены дымовыя трубы, пробиты борты; покрытый осколками бомбъ, залитый кровью, черный, мрачный «Варягъ» былъ неузнаваемъ. Все на немъ казалось уничтоженнымъ адскимъ ураганомъ. «Варягъ» медленно двигался къ порту, постоянно тѣснимый непріятелемъ. Его батареи молчали. Все молчало вокругъ точно одѣтое безконечнымъ погребальнымъ саваномъ. «Варягъ» дошелъ до порта; непріятельскій огонь прекратился. Великолѣпное судно слѣдовало считать погибшимъ.

Всѣ жители были потрясены этимъ зрѣлищемъ. По мѣрѣ того какъ приближался мрачный призракъ, впечатлѣніе зрѣлища становилось ужаснѣе. Это была полная развалина, едва державшаяся на водѣ. На палубахъ его не было видно ни одного живого существа. Мѣстами виднѣлись кучи труповъ среди бомбъ и осколковъ. Кое-гдѣ еще дымились неразорвавшіяся гранаты; текли потоки крови, образуя грязныя лужи. Пушки были разбиты. Въ широкія пробоины вливалась вода. Раненое судно все болѣе склонялось на лѣвый бокъ, почти касаясь волнъ этою стороною.

При гробовомъ молчаніи остановился «Варягъ». Всѣ моряки вокругъ молчали, подъ впечатлѣніемъ этой похоронной сцены. Когда умолкъ шумъ машины, раздались стоны раненыхъ, призывающихъ на помощь. Тотчасъ же были спущены многочисленныя шлюпки съ помощью. «Кореецъ» былъ почти не поврежденъ, потому что всѣ выстрѣлы японцевъ были направлены преимущественно на воинственный крейсеръ. Первый явившійся съ санитарною помощью былъ итальянскій

РЫНОКЪ ВО ВЛАДИВОСТОКЪ.

медикъ съ «Эльбы»; за нимъ слѣдовали санитарные отряды французскій, англійскій и американскій. Пробираться на судахъ было трудно черезъ горы снарядовъ, убитыхъ и раненыхъ.

Никто изъ геройского экипажа не остался не задѣтымъ. Защита была титаническая. Вездѣ офицеры и матросы геройски оставались на своихъ мѣстахъ, готовясь дорого отдать свою жизнь. На кормѣ вспыхнуль пожаръ, уже змѣившійся по всему судну. Нѣкоторые трупы горѣли; видъ ихъ былъ ужасенъ. Большая часть убита шрапнелью въ животъ. Другіе убиты падавшими снарядами и разбитыми предметами.

Въ полуденные часы «Варягъ» пустилъ себя ко дну, между тѣмъ какъ на горизонтѣ вырисовывались силуэты второй японской эскадры, сопровождаемой цѣлымъ лѣсомъ трубъ японскихъ пароходовъ, привезшихъ десантъ въ Корею, — первый корпусъ японскихъ войскъ, начавшихъ на другой день высадку.

Изъ всего экипажа «Варяга» остались не тронутыми лишь машинисты и кочегары. Они горько плачали, видя гибель своего судна. Другіе не имѣли силь сдѣлать и этого. Въ послѣдніе моменты всѣ распоряженія отдавались командиромъ «Корейца». Когда экипажи были перевезены, онъ отвѣль свое судно въ уединенное мѣсто бухты и взорвалъ его. Маленькое судно взлетѣло на воздухъ черными осколками на широкомъ морѣ пламени.

Мы присутствовали при эпопѣ.

Военные дѣйствія на морѣ.

11 февраля японцы пытались брандерами запереть нашъ флотъ въ Портъ-Артуръ. Это намѣреніе ихъ не удалось. 14 марта, какъ было изложено въ № 2 «Лѣтописи»,

японцы вторично пытались заградить входъ во внутренний рейдъ. Попытка и на этотъ разъ не увѣнчалась успѣхомъ и японцы должны примириться съ мыслью, что до сихъ поръ они не достигли самаго важнаго условія десантныхъ экспедицій: безопасности морскихъ сообщеній. Всѣ морскія сообщенія ихъ находятся подъ ударами нашего флота, сила котораго вполнѣ достаточна для того, чтобы помѣряться съ японской боевой эскадрой.

Предпринимая вторичную попытку запереть нашъ флотъ, японцы на этотъ разъ поддерживали свои брандеры отрядомъ большихъ судовъ, открывшихъ огонь по крѣпости и нашему флоту. Время для нападенія было выбрано наиболѣе глухое, когда можно было разсчитывать, что люди, уставшие за день, не будутъ достаточно бдительны.

Разсчеты японцевъ не оправдались. Наши сторожевыя суда, несмотря на неравенство силь, оказали энергичный отпоръ врагу и опять японцы отступили отъ стѣнъ Портъ-Артура не достигши никакого результата.

Въ заключеніе замѣтимъ, что пароходы, послуживши брандерами, поосмотрѣ оказа-

лись не старыми, около 3000 тоннъ, малокалиберная артиллериа ихъ, по донесенію вице-адмирала Макарова, будетъ поставлена на батареи для усиленія огня; часть пароходовъ предполагается поднять для надобностей порта.

Ж. О.

Военные дѣйствія на суше.

До средины марта военные дѣйствія на сухопутномъ театрѣ сосредоточивались главнымъ образомъ на берегахъ рѣки Пакченъ-гана. Здѣсь наша кавалерія работала надъ выясненіемъ расположенія войскъ противника. Разновременно выяснено было, что г. Пакченъ

БУХТА ВЛАДИВОСТОКА ЗИМОЙ. ВЫХОДЪ НАШЕЙ ЭСКАДРЫ ПО КАНАЛУ, ПРОЛОЖЕННОМУ ЛЕДОКОЛОМЪ.

БАЙКАЛЬ. УСТРОЙСТВО ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ ПО ЛЬДУ ОЗЕРА.

занять японцами, выдвинувшими на правой берегъ небольшія части пѣхоты и кавалеріи. Непріятельскіе разѣзды видимо старались избѣгать столкновенія съ нашей кавалеріей. Генераль-маиръ Мищенко съ 11-го марта упорно добивался мелкими разѣздами вызвать впередъ японскую кавалерію и наши казаки неутомимо маячили въ окрестностяхъ г. Чонджю, лежащаго на береговой дорогѣ изъ Пхіонъ-яна чрезъ Ан-чжю, Касанъ въ г. Ый-чжю. Японцы слѣдили за нашими разѣздами, но тщательно избѣгали столкновенія въ полѣ; при встрѣчѣ японцы тотчасъ же поворачивали и скрывались за стѣнами г. Чонджю.

Такъ продолжалось до 14 марта, когда генераль-маиръ Мищенко, съ шестью сотнями казаковъ, стоялъ въ полупереходѣ отъ г. Чонджю. Находясь здѣсь генераль Мищенко узналъ, что четыре эскадрона японцевъ сосредоточены въ 5 верстахъ къ востоку отъ города Чонджю. Желая провѣрить эти свѣдѣнія генераль Мищенко съ отрядомъ передвинулся къ Ноосану, а 15 марта въ 10 час. 30 мин. для подошель уже къ г. Чонджю.

Какъ только наши дозоры приблизились къ городу, противникъ открылъ огонь. Генераль Мищенко приказалъ спѣшить двѣ сотни и занять высоту, вплоть прилегающую къ городу, въ которомъ какъ оказалось, находились въ засадѣ около роты пѣхоты и одного эскадрона кавалеріи. На разстояніи 600 шаговъ завязался бой. Подъ прикрытиемъ ружейнаго огня спѣшились еще три сотни казаковъ, которые открыли по японцамъ перекрестный огонь.

Несмотря на губительный огонь и командующее положеніе нашихъ сотенъ японцы въ теченіе получаса держались на мѣстѣ. Послѣ этого огонь ихъ началъ постепенно ослабѣвать, они стали покидать стѣны города и наконецъ бросились къ фанзамъ, выставивъ въ двухъ мѣстахъ флаги Краснаго Креста.

Вскорѣ къ японцамъ начали подходить подкрепленія.

По дорогѣ изъ Касана показались три эскадрона, шедшіе на помощь карьеромъ. Двумъ изъ числа этихъ эскадроновъ удалось проскочить въ городъ; третій же подъ залпами нашихъ сотенъ въ беспорядкѣ повернуль назадъ, оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ людей и лошадей.

Послѣ этого еще цѣлый часъ наши казаки разстрѣливали японцевъ въ городѣ, не давая имъ выбраться изъ улицъ и фанзъ и разить огонь. Черезъ $1\frac{1}{2}$ часа послѣ начала боя, около 12 час. дня, по Касанской дорогѣ показались четыре японскихъ роты, наступавшія бѣгомъ.

Не желая ввязываться въ безцѣльное стрѣлковое состязаніе съ цѣлымъ баталіономъ японской пѣхоты, генераль-маиръ Мищенко приказалъ казакамъ подъ

прикрытиемъ сотни, остававшейся на коняхъ, отступать. Отрядъ въ полномъ порядкѣ шагомъ прошелъ лощину и вытянулся за горой въ походную колонну, имѣя впереди раненыхъ.

Въ Куксанѣ отрядъ нашъ сдѣлалъ привалъ на 2 часа для перевязки раненыхъ и въ 9 час. вечера до стигъ Ноосана.

Въ дѣлѣ 15 марта у насъ тяжело ранены: штабсъ-капитанъ Степановъ, скончавшійся утромъ на слѣдую-

НА МАНЧЖУРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ. ВОИНСКІЙ ПОѢЗДЪ ВЪ МЕТЕЛЬ.

ХУНХУЗЫ, ЗАХВАЧЕННЫЕ НА МѢСТЬ РАЗБОЯ НА ЛІНІИ МАНЧЖУРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

РУССКІЙ ВОИНСКІЙ ПОѢЗДЪ. ПО РИСУНКУ «TH. GRAPHIG».

шій день; сотникъ Андреенко и корнетъ Базилевичъ; серьезно раненъ сотникъ Шильниковъ; казаковъ: убито 3, ранено 12, изъ коихъ 5 тяжело.

По показаніямъ корейцевъ японцы потеряли болѣе 40 чел. убитыми и 100 ранеными, для доставки этихъ послѣднихъ въ г. Ан-чжю собрано было до 500 корейцевъ—носильщиковъ.

Генераль-маиръ Мищенко, донося обь столкновеніи съ японцами, свидѣтельствуетъ обь отличномъ поведеніи въ бою начальниковъ, офицеровъ и казаковъ и въ особенности третьей сотни Аргунскаго полка, находившейся подъ командой подъесаула Красностанова.

Переходя къ оцѣнкѣ этого дѣла замѣтимъ слѣдующее: въ то время какъ наша кавалерія, прикрывая расположение своихъ войскъ, старается выяснить силы противника и для этого производить усиленную рекогносировку, не ввязываясь однако въ бой съ превосходной по силѣ пѣхотой японцевъ, кавалерія противника обнаруживаетъ совершенно не свойственную тенденцію прятаться за свою пѣхоту. Находясь въ тылу, японскіе эскадроны карьеромъ стремятся на выручку своей пѣхоты, но вместо того, чтобы броситься на казаковъ, атаковать ихъ, эскадроны проскаиваютъ въ городъ, гдѣ въ узкихъ улицахъ имъ ничего не остается больше какъ

спѣшиться и гдѣ они увеличиваютъ только сутолоку, не принося никакой существенной пользы.

Дѣло подъ Чонджю показало, что японцы не умѣютъ еще пользоваться кавалеріей и не понимаютъ истиннаго ея назначенія; вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло это даетъ основаніе предполагать, что японцы, продолжая сосредоточеніе, постепенно переходятъ на правый берегъ рѣки Чинь-чанъ-гана, перенеся свой авангардъ въ г. Касанъ и выдвинувъ передовыя части западнѣе этого пункта верстъ на 15.

Ж. О.

На родинѣ.

Въ Москвѣ въ половинѣ марта состоялся общедворянскій съездъ. Со всѣхъ концовъ Россіи съѣхались предводители дворянства для обсужденія вопроса обь организаціи помощи больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокѣ. Выяснилось, что объединенное русское дворянство можетъ назначить для этой цѣли до полутора миллионовъ рублей. Изъ Москвы 19-го марта выѣхалъ въ Харбинъ передовой отрядъ дворянскаго госпиталя съ цѣлью подготовить все къ прѣѣзу остального персонала, выѣзжающаго изъ Москвы въ апрѣлѣ. Кромѣ объединенного дворянства, сплотившагося для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, въ первопрестольной по этому вопросу дѣятельно работаетъ и московское земство. Оно приняло предложеніе Крас-

наго Креста взять на себя иниціативу по организаціи этапныхъ и продовольственныхъ пунктовъ на пути слѣдованія больныхъ и раненыхъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы каждое земство снаряжало отдельный отрядъ для завѣдыванія этими пунктами.

Города Привислянскаго края съ Варшавой во главѣ пожертвовали на нужды войны до 300,000 руб., на которые организованъ санитарный отрядъ. Пожертвованія продолжаются. На нужды войны откликнулось и Петербургское общество грамотности. Въ минувшую турецкую компанию военно-госпитальный учрежденія были снабжены безплатными журналами и газетами. Съ какой трогательной признательностью раненые и

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ МАНЬЧЖУРИИ.

НА МАНЧЖУРСКОЙ
ЖЕЛѣЗНОЙ ДОРОГѢ.

больные относились къ этимъ книгамъ, журнальмъ и газетамъ. И не рѣдко только изъ газетъ раненые узнавали что дѣлалось на войнѣ. Въ настоящее время С.-Петербургское общество грамотности обратилось къ обществу съ просьбою помочь въ этомъ дѣлѣ присылкой газетъ, книгъ и журналовъ. Со времени турецкой кампаниі до настоящей, жажда къ чтенію въ нашемъ народѣ сильно увеличилась и книга или газетный листокъ, прочитанный сестрой милосердія, доставятъ много пріятныхъ минутъ и заставятъ хоть на время забыться на больничной койкѣ нашихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ.

19 марта Одесса торжественно встрѣтила офицеровъ и команду съ «Варягомъ» и «Корейца». 21 марта пароходъ «Николай» прибылъ въ южную севастопольскую бухту; съ неописуемымъ чувствомъ восторга севастопольцы встрѣтили героеvъ Чемульпо. Имена погибшихъ судовъ останутся безсмертными на страницахъ русской исторіи. Смертный бой подъ Чемульпо вплѣль новый лавръ въ геройскій вѣнокъ нашего флота. На площади возлѣ памятника Нахимова передъ иконой, подаренной въ Бозѣ почившему Государынею Александрой Фео-

доровной во время осады Севастополя, было совершено молебствіе. Тутъ же на площади адмираль Скрыдловъ, снявъ георгіевскій крестъ надѣль его капитану Степанову и затѣмъ роздалъ всѣмъ героямъ грамоты на ордена георгіевскаго креста. Была провозглашена здравица за Государя Императора — русское побѣдоносное «ура!» загремѣло въ воздухъ, музыка заиграла народный гимнъ. Героевъ моряковъ народъ носилъ на рукахъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слушались полные захватывающаго интереса разсказы участниковъ боя. По всему пути дальнѣйшаго слѣдованія ихъ готовятся торжественные встречи. Всѣ ждутъ съ нетерпѣніемъ увидѣть ихъ, услышать отъ нихъ о войнѣ, а эти герои, не дрогнувшіе передъ исполненіемъ святаго долга, грудью отражавши вражескіе натиски и чудомъ оставшіеся въ живыхъ, что они должны испытывать вступивъ на родную землю? Какъ велико должно быть ихъ чувство!

Н. Языковъ.

ОТДѢЛЕНИЕ РУССКО-КИТАЙСКАГО БАНКА ВЪ ХАРБИНѢ.

Правительственные
распоряженія и офи-
циальная донесенія
о войнѣ.

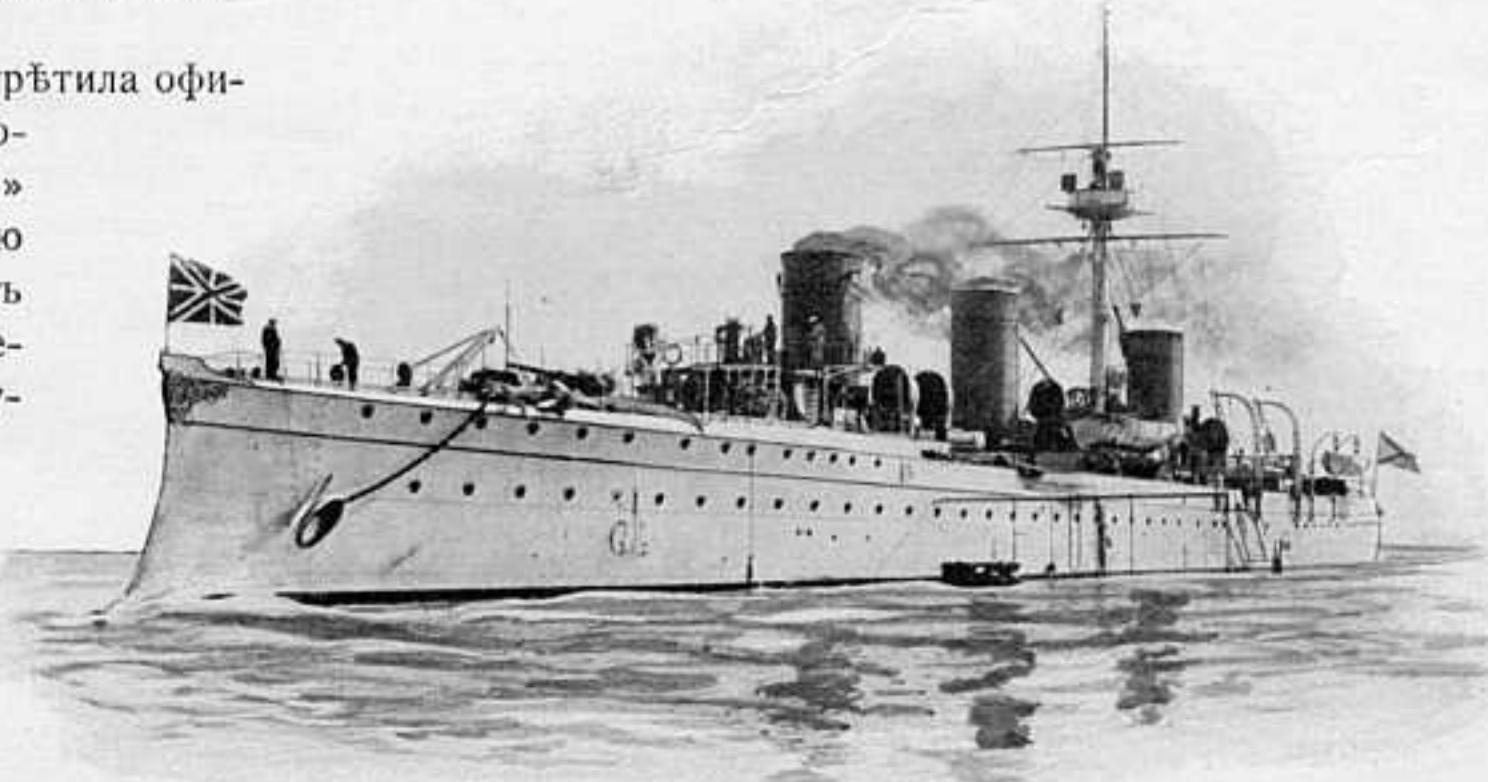
ВЫСОЧАЙШИЙ
ПРИКАЗЪ.

По Морскому Вѣ-
домству.

9-го марта.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Контрѣ-адмираль **Іес-сенъ** — младшимъ флагманомъ эскадры Тихаго Океана; Капитаны 1-го ранга: **Рей-ценштейнъ** — испра-
вляющимъ должность младшаго флагмана эскадры Тихаго Океана; флагъ-капитанъ штаба начальника эскадры Тихаго Океана **Эбергардъ** — въ распоряженіе Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ; въ штабъ командающаго флотомъ въ Тихомъ Океанѣ: капитанъ 2-го ранга

КРЕЙСЕРЪ II РАНГА «НОВИКЪ», ПРОСЛАВИВШІЙСЯ ВЪ БОЮ ПОДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ 27 ЯНВАРЯ.

Васильевъ 2-й — флагъ - капитаномъ; генерального штаба полковникъ Агапьевъ — начальникомъ военного отдѣла.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, данный на имя Министра Императорского Двора и Удѣловъ, Канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ Командующаго Императорскою Главною Квартирою, генералъ-адъютанта, генерала отъ кавалеріи барона Фредерикса.

Баронъ Владіміръ Борисовичъ. По Державному слову Государя, часть славныхъ нашихъ войскъ нынѣ призвана на святое дѣло защиты чести дорогого нашего Отечества.

Въ помыслахъ и сердечныхъ заботахъ о трудностяхъ походно-боевой жизни солдата и о сопряженныхъ съ нею нуждахъ, Я остановилась на мысли, при нынѣшней тяжелой обстановкѣ войны на Дальнемъ Востокѣ, возможно болѣе облегчить, при содѣствіи военнаго вѣдомства, нашимъ храбрымъ войскамъ суровыя условія похода въ чужой странѣ посыпко имъ въ дѣйствующую армію предметовъ солдатскаго обихода, пользованіе которыми особенно цѣнно и поддерживаетъ здоровое состояніе воинскихъ частей.

Потребныя для осуществленія такового Моего желанія средства предоставлены мнѣ моимъ возлюбленнымъ Супругомъ Государемъ Императоромъ.

Общее наблюденіе за исполненіемъ Моихъ предположеній и послѣдующихъ распоряженій Я возлагаю на васъ, въ твердой увѣренности, что вы приложите съ вашей стороны всѣ усилия къ наилучшему и наискорѣйшему обеспеченію успѣха, столь дорогого и близкаго Моему сердцу начинанія.

Да послужитъ оно выражениемъ сердечной любви Мой къ родной, славной русской арміи и да поможетъ намъ Господь принести ей дѣйствительную пользу.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонно.

На подлинномъ Собств. Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРА».

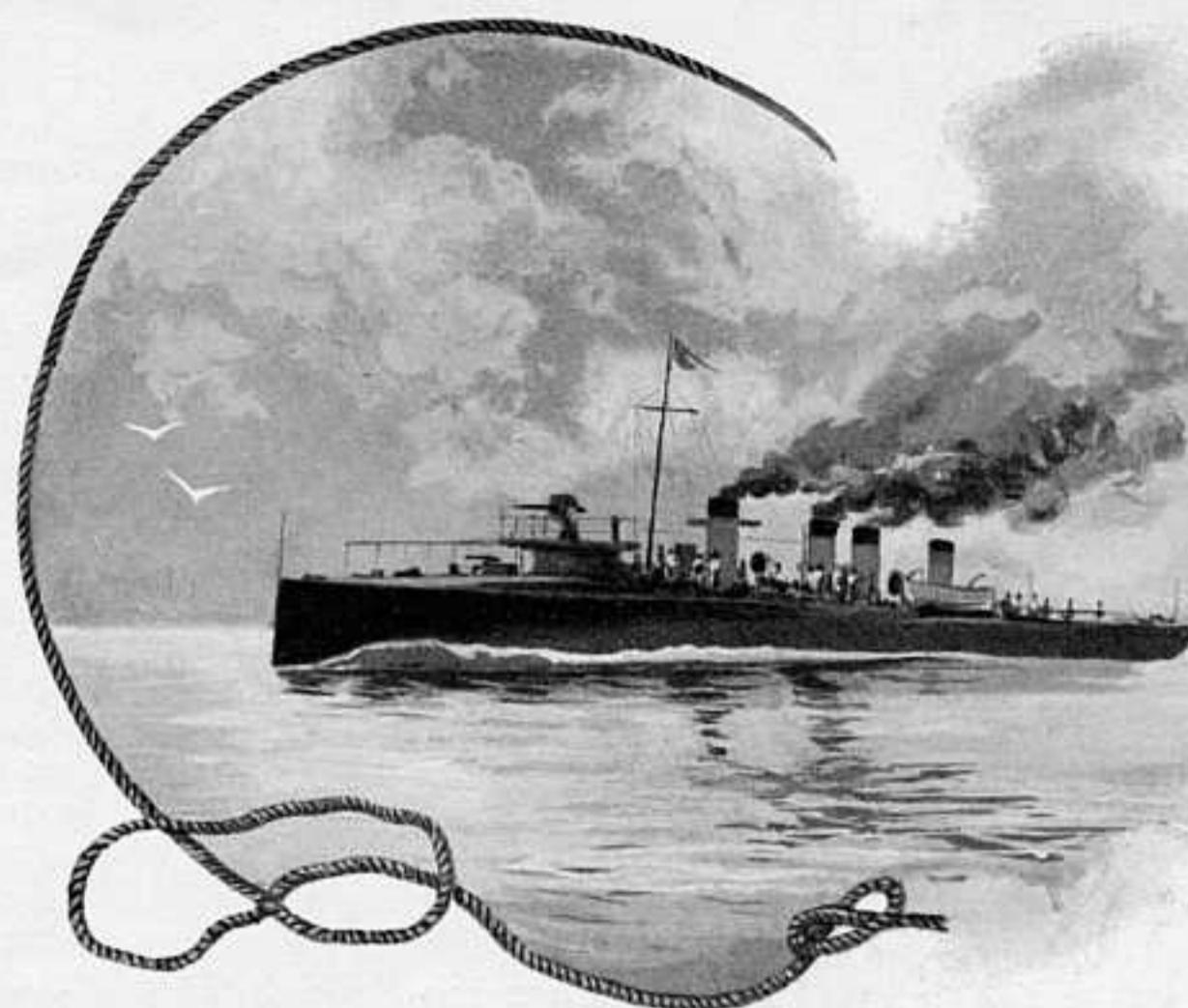
28-го февраля 1904 года.
Въ С.-Петербургѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

14-го марта.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

Въ ночь съ 13 на 14 марта послѣ захода луны, японцы сдѣлали попытку заградить выходъ изъ гавани, для чего ими былипущены 4 брандера въ сопровожденіи флотилии миноносцевъ. Около 2 ч. 15 мин. ночи сторожевые суда и батареи замѣтили приближеніе непріятельскихъ судовъ, по которымъ открыли дружный и сильный огонь. Впереди брандеровъ шли непріятельские миноносцы, а на значительномъ разстояніи сзади болѣе крупныя суда, которые открыли огонь по крѣпости, поддерживая дѣйствіе брандеровъ и миноносцевъ. Вслѣдствіе сильного артиллерійскаго огня и лихихъ дѣйствій нашихъ миноносцевъ, брандеры не достигли до входа въ гавань. Два попали на камни подъ Золотой горой, одинъ затонулъ, пробитый миною нашего миноносца, среди первыхъ двухъ, а четвертый затонулъ, упервшись носомъ въ ранѣе затопленный японскій пароходъ у Маячной горы. Пройходъ остался свободнымъ. На затопленныхъ пароходахъ найдены скорострѣльная орудія Гочкисса, калибра одинъ дюймъ, изъ которыхъ стрѣляли по нашимъ миноносцамъ, съ каждого затопленного судна спущена была шлюпка для спа-

миноносецъ «СТЕРЕГУЩІЙ», славно дравшийся подъ портъ-артуромъ
26 февраля.

сенія команды. Изъ четырехъ шлюпокъ спаслась повидимому одна. Около 4 часовъ утра непріятельскіе миноносцы отошли и канонада прекратилась. Командующій флотомъ адмиралъ Макаровъ тотчасъ на паровомъ катерѣ вышелъ на рейдъ для осмотра затонувшихъ непріятельскихъ судовъ. Во время минной атаки непріятельскихъ судовъ на миноносцѣ «Сильномъ» была перебита паропроводная труба и приводъ рулевой машины, почему онъ выбросился на берегъ подъ Золотой горой, откуда его теперь снимаютъ. Убитые и раненые на миноносцѣ есть, но число ихъ еще теперь не извѣстно. Около 5 часовъ 25 минутъ утра къ югу отъ Артура замѣчены непріятельскіе миноносцы, по которымъ батареи открыли огонь. Около 6 часовъ утра на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра. Въ 6 ч. 30 мин. батареи Тигроваго полуострова открыли огонь, а наша эскадра начала вытягиваться изъ гавани. «Баянъ», «Новикъ» и «Аскольдъ» вышли первыми и то же открыли огонь. Стрѣльба скоро прекратилась за дальностью разстоянія до непріятельской эскадры. Въ 9 час. 15 мин. вся наша эскадра вытянулась на рейдъ. Японская эскадра начала отходить на юго-востокъ, повидимому, уклоняясь отъ боя. Около 10 час. утра непріятельская эскадра скрылась за горизонтомъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма вице-адмирала Макарова.

Всеподданнѣйше доношу, что непріятель отошелъ, а потому я возвратился съ флотомъ въ гавань. Миноносецъ «Сильный», ставшій на камни ночью вслѣдствія поврежденія машины непріятельскимъ снарядомъ, благодаря энергіи команды снять и благополучно введенъ въ гавань. Командиръ лейтенантъ Криницкій раненъ въ руку легко, не покидая поста. На брандерахъ оказались адскія машины, проводники которыхъ были перерѣзаны охотниками, изъ которыхъ нѣкоторые — лейтенанты Кедровъ 4-й, Азарьевъ 3-й, мичманъ Пильсудскій, посланные мною, вступили на пароходъ тотчасъ, когда онъ остановился, обрѣзали проводники и потушили пожаръ, который освѣтилъ бы непріятелю входъ въ гавань. На рейдѣ утромъ оказалась плавающая мина съ адской машиной; благополучно вынута, рейдъ прораленъ. Пароходы, послужившіе брандерами, по осмотрѣ, оказались не старыми, около 2,000 тоннъ, были вооружены малокалиберной артиллерию, которую ставлю на батареи для усиленія огня. Часть пароходовъ подниму для надобностей порта.

Мичманъ Б. А. ХРУЩОВЪ.

погибший 29 января при взрывѣ
миннаго транспорта «ЕНИСЕЙ».

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-лейт. Смирнова.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству. Въ ночь съ 13 на 14-е марта, послѣ захода луны, японцы сдѣлали попытку заградить выходъ изъ гавани, для чего ими были пущены 4 брандера, въ сопровожденіи флотиліи миноносцевъ. Около 2 ч. 15 мин. ночи сторожевыя суда и батареи замѣтили приближеніе непріятельскихъ судовъ, по которымъ открыли дружный и сильный огонь. Впереди брандеровъ шли непріятельскіе миноносцы, а на значительномъ разстояніи сзади болѣе крупныхъ судовъ, которые открыли огонь по крѣпости, поддерживая дѣйствія брандеровъ и миноносцевъ. Вслѣдствіе сильного артиллерійского огня и лихихъ дѣйствій нашихъ миноносцевъ, брандеры не достигли до входа въ гавань: 2 попали на камни подъ Золотой горой, 1 затонулъ, пробитый миной нашего миноносца, сзади первыхъ двухъ, а четвертый затонулъ, упервшись носомъ въ ранѣе затопленный японскій пароходъ у Маячной горы. Проходъ остался свободнымъ.

На затопленныхъ пароходахъ найдены скорострѣльные орудія Гочкиса, калибра одинъ дюймъ, изъ которыхъ стрѣляли по нашимъ миноносцамъ. Съ каждого затопленного судна спущена была шлюпка для спасенія команды. Изъ этихъ шлюпокъ спаслась, повидимому, одна.

Около 4 ч. утра непріятельскіе миноносцы отошли и канонада прекратилась. Командующій флотомъ адмираль Макаровъ тотчасъ на паровомъ катерѣ вышелъ на рейдъ для осмотра затонувшихъ непріятельскихъ судовъ.

Въ 5 часовъ утра къ югу отъ Артура замѣчены непріятельскіе миноносцы, по которымъ батареи открыли огонь.

Около 6 ч. утра на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра. Наша стала выходить для встрѣчи. Въ 6 час. 30 мин. батареи открыли огонь. Стрѣльба судовъ и батарей скоро прекратилась, такъ какъ японская эскадра начала отходить на юго-востокъ, повидимому, уклоняясь отъ боя.

Около 10 часовъ утра непріятельская эскадра скрылась за горизонтомъ.

16-го марта.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Куропаткина.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству только что полученное донесеніе генерала Мищенко,

посланное имъ 15 марта, въ 10 часовъ вечера: три дня мелкими разѣздаами у Чонджю вызывали японскую кавалерію на движение къ намъ, но ихъ разѣзы при встрѣчахъ тотчасъ же поворачивали и уходили въ Чонджю. Узнавъ, что 4 ихъ эскадрона стоять въ 5 верстахъ за Чонджю, 14 марта передвинулся къ Кассану, а 15 съ 6 сотнями, въ 10 часовъ 30 мин. дня, подошли къ Чонджю. Какъ только наши дозоры подошли къ городу, противникъ изъ-за стѣнъ открылъ огонь. Быстро спѣшивъ двѣ сотни, заняли высоту, вплоть прилегающую къ городу; съ 600 шаговъ завязался бой. Въ городъ находились въ засадѣ около роты пѣхоты и эскадронъ. Наши сотни были усилены еще тремя сотнями, взявшими японцевъ въ перекрестный огонь. Несмотря на это и наше командающее положеніе, японцы упорно держались, и только послѣ получасового ожесточенного огня они почти прекратили огонь, попрятались по фанзамъ, выставивъ въ двухъ мѣстахъ флаги Краснаго Креста. Вскорѣ по дорогѣ изъ Кассана показались три эскадрона, шедшіе почти карьеромъ со стороны Кассана въ городъ; двумъ изъ нихъ удалось вскочить въ городъ; третій же подъ залпами нашихъ сотенъ въ безпорядкѣ повернулся назадъ; видно было, какъ валились люди и лошади. Послѣ этого еще цѣлый часъ наши сотни разстрѣливали японцевъ въ городѣ, не давая возможности имъ выбраться изъ улицъ и фанзъ и развить огонь. Черезъ полтора часа послѣ начала боя по кассанской дорогѣ показались наступающія бѣгомъ четыре роты. Я приказалъ подать коноводамъ, и всѣ сотни, подъ прикрытиемъ одной сотни, въ полномъ порядкѣ, шагомъ прошли по лощинѣ и вытянулись за городъ въ походную колонну, имѣя впереди раненыхъ. Разбитые эскадроны, очевидно, не были въ состояніи быстро занять оставленную нами высоту, а пѣхота опоздала. Отрядъ, охранявший сзади, покойно дошелъ до Куаксана. Я сдѣлалъ привалъ на 2 часа для перевязки раненыхъ и въ 9 час. вечера достигъ Кассана. Я полагаю, что японцы понесли значительные потери людьми и лошадьми, но, къ сожалѣнію, у насъ тяжело ранены три офицера: штабсъ-капитанъ Степановъ, поручикъ Андреенко въ грудь и корнетъ Базилевичъ въ животъ. Серьезно раненъ сотникъ Шильниковъ въ руку и подъ лопатку, но остался въ строю. Казаковъ убито трое, ранено 12, изъ нихъ пять тяжело. Генераль Мищенко свидѣтельствуетъ объ отличномъ поведеніи въ бою начальниковъ, офицеровъ и казаковъ, въ особенности третьей сотни аргунскаго полка, подъ командою подъэсаула Красностанова, и о выдающейся храбости раненыхъ офицеровъ.

